

167

БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМЕНИ
В. И. ЛЕНИНА

h/226-49

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7. 1882 г. Апрель 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ПОСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Опредѣленія Святыяшаго Синода.

Отъ 3-го марта 1882 г. за № 3. *О совершившемся Святомъ Крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ, по случаю совершившагося 28 минувшаго февраля, вслѣдствіе особаго Высочайшаго повелѣнія, Крещенія Ея Императорскаго Высочества, Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны, Приказали: О совершившемся Св. Крещеніи Высоконоворожденной Великой Княжны Елены Владиміровны увѣдомивъ печатными указами подлежащія мѣста и лица духовнаго вѣдомства, предписать, чтобы, по полученіи сихъ указовъ и по предварительномъ сношеніи съ Гражданскимъ Началь-

97-2211
ствомъ, отправлено было во всѣхъ градскихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и монастырскихъ уѣздныхъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, по литургии, благодарственное Господу Богу молебствіе о совершившемся Св. Крещеніи Высоковорожденной, съ колѣнопреклоненіемъ и колокольнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію). Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

Отъ 13-го января—16-го февраля 1882 г. за № 67.
О ношеніи наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ Преосвященнаго Пермскаго, отъ 28 ноября 1881 года за № 895, въ коемъ ходатайствуетъ о разъясненіи: могутъ ли священнослужители, одновременно съ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, носить наперенные кресты съ украшеніями, подносимые имъ отъ прихожанъ, или отъ обществъ офицеровъ и другихъ лицъ, хотя бы таковыхъ крестовъ было поднесено нѣсколько. И, по справкѣ, приказали: наперенные кресты, подносимые священнослужителямъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ, по силѣ Высочайшаго повелѣнія 25 февраля 1881 года („Церковный Вѣстникъ“ № № 15 и 16), имѣя значеніе простыхъ подарковъ, не могутъ замѣнить собою наперснаго креста, жалуемаго Святѣйшимъ Синодомъ въ награду за ревностное пастырское служеніе; ношеніе послѣдняго обязательно, а ношеніе первыхъ зависить отъ воли получившаго право принять

и носить поднесенный крестъ. Согласно съ симъ и одновременное ношеніе съ синодальнымъ крестомъ поднесеннаго креста должно быть дозволено желающимъ, но съ тѣмъ, чтобы имѣющіе два или болѣе поднесенныхъ крестовъ не возлагали на себя въ одно время болѣе одного изъ нихъ. О семъ Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить настоящее опредѣленіе къ руководству по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе таковаго опредѣленія въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

(Церк. Вѣстн. № 9.)

Отъ 24-го апрѣля—11-го мая 1881 года за № 865.
Объ изданіяхъ А. Каллистратова „Церковное пѣніе для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ“ и „Два народныхъ гимна“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, журналъ Учебнаго Комитета, № 86, съ заключеніемъ Комитета, объ изданныхъ А. Каллистратовымъ нотныхъ сочиненіяхъ, подъ названіемъ: 1) „Церковное пѣніе для церковно-приходскихъ и народныхъ училищъ“ (изданіе 3-е Кіевъ. 1879 г.) и 2) „Два народныхъ гимна“: „Коль славень нашъ Господь“ и „Боже царя храни“ (Кіевъ. 1870 г.). Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ Духовныхъ Семинарій и Училищъ, сообщить циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

(Церк. Вѣстн. № 10).

Отъ 27-го января—15-го февраля 1882 г. за № 185.
Объ изданіяхъ протоіеря С. Кашменскаго: „Краткое

руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ и „Пропись необходимыхъ для собесѣдованій съ старообрядцами изреченій изъ старопечатныхъ книгъ“, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 23-го декабря 1881 г. за № 619, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленныя Вятскимъ кафедральнымъ протоіереемъ Стефаномъ Кашменскимъ: 1) „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ (изд. 2-е Вятка, 1879 г.) и 2) „Пропись, заключающую въ себѣ необходимыя для собесѣдованія съ старообрядцами изреченія изъ старопечатныхъ книгъ“, одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ тѣхъ сель и деревень, въ которыхъ находятся раскольники: первое—въ качествѣ книги для чтенія, а вторую—въ видѣ пособія при обученіи чистописанію. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ по духовному вѣдомству напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ вмѣстѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

(Церк. Вѣстн. № 10).

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 413, о вышеозначенной книгѣ и прописи.

Книжка „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ содержитъ въ себѣ, на первой страницѣ ея, точный снимокъ съ изображенія предвѣчнаго Младенца, благословляющаго именованнымъ благословеніемъ, перепечатанный изъ книги Тріодіонъ, которая издана за 25 лѣтъ до патріаршества

Никона: затѣмъ, послѣ снимка, краткое предисловіе о первоначальномъ назначеніи книжки для школы взрослыхъ грамотныхъ, далѣе излагается введеніе къ „руководству“, заключающее свѣдѣнія объ исправленіи книгъ при патріархѣ Никонѣ, и о книгахъ, нужныхъ къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами, отпавшими отъ святой церкви. Послѣ введенія слѣдуетъ самое руководство къ собесѣдованію съ старообрядцами, раздѣляющееся на три части. Въ *первой* части показаны изъ старинныхъ книгъ изреченія, съ цѣлью опроверженія обвиненій старообрядцами касательно мнимыхъ нововведеній въ православной церкви, приписываемыхъ ей раскольниками, напр. четвероконечнаго креста, троеперстнаго сложенія руки для крестнаго знаменія и прочихъ предметовъ, числомъ до 10; во *второй* части показаны мнимымъ старообрядцамъ изъ старинныхъ книгъ изреченія, что церковь съ семью благодатными, для нашего спасенія необходимыми, таинствами пребываетъ и пребудетъ до скончанія вѣка, и что царство послѣдняго антихриста не наступило; въ *третьей* части изложены отвѣты на вопросы, съ чего начинать собесѣдованія съ мнимыми старообрядцами, что наблюдать при собесѣдованіи, какъ убѣждать къ воссоединенію съ святою церковію. Книжка состоитъ изъ 57 стр. въ 8-ю долю убористой печати. Въ предисловіи книжки замѣчено, что она составлена для открытой въ 1875 году противораскольнической школы, въ которую поступаютъ православные крестьяне, взрослые (не меньше двадцати лѣтъ), грамотные, и притомъ имѣющіе собственную охоту бесѣдовать съ старообрядцами о предметахъ вѣры. Не смотря на свое первоначальное назначеніе для взрослыхъ, „Краткое руководство“ о. Кашменскаго будетъ полезно и для дѣтскаго чтенія учениками церковно-

приходскихъ школъ въ зараженныхъ расколомъ приходахъ. Первѣе всего, на первой же страницѣ находящееся изображеніе Спасителя въ образѣ предвѣчнаго младенца, съ правильнымъ именованнымъ благословеніемъ, сдѣланное притомъ съ уважаемой раскольниками книги, будетъ привлекать христіанское чувство дѣтей и производить на него христіански воспитательное впечатлѣніе, и вмѣстѣ однажды навсегда запечатлѣтъ представленіе о вѣрности православнаго именованнаго благословенія, оспариваемаго старообрядцами. Далѣе, чтеніе означеннаго руководства будетъ имѣть прямую связь съ изученіемъ и чтеніемъ часослова, псалтири, нашихъ искони русскихъ, первоучебныхъ для дѣтей книгъ по церковному чтенію, въ которыхъ помѣщается наставленіе, между прочимъ, како слагати переты для крестнаго знаменія; будетъ также въ связи съ изученіемъ дѣтьми краткаго катихизиса, такъ какъ вторая часть руководства о. Кашменскаго—катихизическаго содержанія, заключающаго православное ученіе о церкви и таинствахъ и послѣднемъ антихристѣ. Перечитывая книжку, дѣти освоятся съ старинными свидѣтельствами, которыя подтверждаютъ ученіе православной церкви и опровергаютъ обвиненія ея старообрядцами; узнаютъ отчасти неосновательность и даже безграмотность ложныхъ свидѣтельствъ, приводимыхъ раскольниками, какъ увидимъ ниже. Согласно назначенію книжки, преобладаетъ старославянскій языкъ, на которомъ изложены изреченія изъ старинныхъ книгъ, направленные противъ старообрядцевъ, однако же удобопонятный для дѣтей. Есть, безъ сомнѣнія, въ книжкѣ старославянскія изреченія, извлеченныя изъ уважаемыхъ раскольниками источниковъ, тѣмъ не менѣе сомнительныхъ по происхожденію, или подложныхъ, приводимыя авторомъ съ цѣлію опровер-

женія ихъ, изреченія тяжелыя по ихъ запутанности и даже безграмотности и бессмысленности. Напр. свидѣтельство о двуперстїи, должно приписываемое Максиму Греку, читается такъ: „Совокупленіемъ трехъ перстѣ, сирѣчь пальца (какого?), и еже отъ средняго и малаго (опять какого?) тайну исповѣдуемъ богоначальныхъ трїехъ ипостасей... протяженіемъ же долгаго и средняго (т. е. одинъ палець считается за два) сошедшася два естества во Христѣ... исповѣдуемъ“ (стр. 13, вопр. 60). Но въ дальнѣйшемъ вопросѣ и отвѣтѣ показана составителемъ и сбивчивость, и безграмотность этого свидѣтельства. „Въ этомъ сбивчивомъ изреченїи, говоритъ составитель, средній перстѣ относится то къ тремъ перстамъ, то къ двумъ. Перечисляются два перста, средній и долгій (т. е. одинъ палець считается за два), тогда какъ долгій перстѣ есть и средній, одинъ и тотъ же перстѣ“. Вообще же содержаніе „Руководства“ изложено просто, связно, послѣдовательно, катихизическимъ методомъ, въ формѣ краткихъ вопросовъ и отвѣтовъ. Книжка эта должна быть признана удачно составленною, практическою и соотвѣтственною усвоенному ей назначенію, въ смыслѣ руководства для собесѣдованія съ раскольниками изъ взрослыхъ крестьянъ; такую признало ее и Московское братство св. Петра митрополита, и приобрѣло болѣе 1000 экз. втораго изданія ея, въ свой книжный складъ, для ея распространенія. Нѣтъ сомнѣнїя, что чтеніемъ дѣтьми противораскольнической книжки будутъ интересоваться взрослые, но неграмотные домашніе дѣтей изъ церковно-приходскихъ школъ чрезъ домашнее чтеніе дѣтьми будутъ утверждаться въ истинѣ св. церкви и предохранять себя отъ увлеченія лжеученіемъ раскольниковъ и раскольникамъ заграждать уста въ случаяхъ собесѣдованія о вѣрѣ. Раскольники, съ цѣ-

лю кого-либо привлечь, съ православными простолюдинами всегда откровеннѣе и безъ боязни бесѣдуютъ, чѣмъ съ официальными миссіонерами и православными священниками, а потому очень важно распространить возможно большее знакомство между православными простолюдинами съ противораскольническими свидѣтельствами.

Что касается школы, устроенной о. Капменскимъ, для преподаванія въ ней взрослымъ ученія о расколѣ, то школу эту можно назвать образцовымъ учрежденіемъ въ этомъ родѣ, могущимъ служить весьма полезнымъ и лучшимъ средствомъ для поддержанія православія и сближенія раскольниковъ съ православною церковію. Изъ обучавшихся въ противораскольнической школѣ простолюдиновъ крестьяне одни, при удобныхъ случаяхъ, вступаютъ въ собесѣдованіе съ раскольниками для обличенія заблужденій ихъ, и, по свидѣтельству Вятск. Епарх. Вѣдом. (№ 7, за 1881 г.), содѣйствуютъ присоединенію раскольниковъ къ православію. Другіе изъ обучавшихся въ противораскольнической школѣ сами заводятъ въ разныхъ уѣздахъ школы грамотности подъ надлежащимъ наблюденіемъ, гдѣ обучаютъ чтенію, письму, начальнымъ правиламъ ариѳметики, и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятъ учащихся дѣтей съ важнѣйшими изреченіями старинныхъ книгъ, изобличающими заблужденія раскола. Для такихъ школъ грамотности составлены о. Капменскимъ прописи для чистописанія. Въ прописи внесены изреченія св. Писанія и старинныхъ книгъ, которыми особенно изобличаются заблужденія раскола; при этомъ имѣлось составителемъ ихъ въ виду то, что повторяемое въ дѣтствѣ чрезъ списываніе съ прописей затверживаетъ на всю жизнь. Содержаніе прописи относится ко II-й части „Руководства“, т. е. къ ученію о церкви,

тайнствахъ и послѣднемъ антихристѣ. Для пользы дѣла не излишне было бы дополнить пропись важнѣйшими изреченіями старинныхъ книгъ, относящимися и къ I-й части „Руководства“, напр. о четвероконечномъ крестѣ, въ которыхъ опровергаются обвиненія раскольниками православной церкви въ мнимыхъ нововведеніяхъ въ нее патріарха Никона. Эти изреченія изъ I-й части для прописи должны быть выбраны немногія и самыя нужныя. Но въ настоящемъ своемъ составѣ, относящемся только ко II-й части „Руководства“, пропись составлена цѣлесообразно и съ несомнѣнною пользою можетъ быть употребляема въ церковно-приходскихъ школахъ сель и деревень, зараженныхъ расколомъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ составленныя о Кашменскимъ „Краткое руководство къ собесѣдованію съ мнимыми старообрядцами“ (изданіе второе. Вятка. 1879 г.) и „Пропись заключающую въ себѣ необходимыя для собесѣдованія съ старообрядцами изреченія изъ старопечатныхъ книгъ“, одобрить для употребленія въ церковно-приходскихъ школахъ тѣхъ сель и деревень, въ которыхъ находятся раскольники, — первое въ качествѣ книги для чтенія, а вторую въ видѣ пособія при обученіи чистописанію.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Вятская Духовная Консисторія слушали докладъ и. д. секретаря оной слѣдующаго содержания: Циркулярными указами отъ 7 и 31 мая 1881 г. за № 4271 и 4405 было объявлено духовенству о разрѣшеніи повсемѣстнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ

сбора, въ недѣлю о слѣпомъ, пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ всѣхъ сословій и о произнесеніи въ дни Воскресный и праздника Вознесенія Христова соотвѣтствующаго поученія вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія. Но такъ какъ сборъ пожертвованій Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 г., разрѣшилъ производить ежегодно въ продолженіи недѣли о слѣпомъ, то, во избѣжаніе недоразумѣній, онъ полагалъ бы объявить духовенству городскихъ и монастырскихъ церквей, что сборъ въ недѣлю о слѣпомъ долженъ быть производимъ и въ текущемъ 1882 году, равно должно быть сказано въ дни Воскресный и праздника Вознесенія Христова и соотвѣтствующее поученіе народу вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія. Опредѣлили: Чрезъ припечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявить духовенству городскихъ и монастырскихъ церквей, что сборъ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ долженъ быть производимъ въ недѣлю о слѣпомъ ежегодно, и равно должны быть произносимы и соотвѣтствующія поученія въ дни Воскресный и праздника Вознесенія Христова вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе новаго прихода.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 22 февраля 1882 года за № 604, согласно представленію Вятскаго Епархіальнаго Начальства, открытъ новый, самостоятельный приходъ при Вознесенской церкви въ деревнѣ Гулюшурмѣ Елабужскаго уѣзда изъ жителей этой деревни,

принадлежащей нынѣ къ Икско-Устьинскому приходу, и деревень Кузебаевской, Чумали, Усо-омгинской и Черноключинской, входящихъ въ составъ Варзіатчинскаго прихода, и поселковъ Петропавловскаго и Успенскаго, не приписанныхъ ни къ какому приходу, съ назначеніемъ въ этотъ приходъ причта изъ настоятеля и псаломщика.

Награжденіе набедренникомъ.

Награждены набедренникомъ, за благочестное служеніе Св. Церкви, священники: помощникъ настоятеля Даниловскаго прихода Сарапульскаго уѣзда *Владиміръ Короваевъ*, помощникъ настоятеля Сарапульской едино-вѣрческой церкви *Василій Рябовъ* и настоятель Красноярской Едино-вѣрческой церкви *Аванасій Филимоновъ* — 4 февраля и настоятель Завьяловскаго прихода Сарапульскаго уѣзда *Михаилъ Васнецовъ* — 20 марта.

Перемѣны по службѣ.

Протоіерей Малмыжскаго собора *Николай Шибановъ*, согласно его прошенію, 16 марта уволенъ отъ должности благочиннаго 1 округа Малмыжскаго уѣзда, а на его мѣсто опредѣленъ благочиннымъ священникъ того же собора *Василій Люперсольскій*.

— Настоятель Лекомскаго прихода Слободскаго уѣзда священникъ *Михаилъ Утробинъ*, по прошенію его, 20 марта перемѣненъ на вакансію настоятеля въ Пышакскій приходъ Орловскаго уѣзда.

— Испр. должн. псаломщика при церкви села Уть-Сюмсинаскаго Малмыжскаго уѣзда *Василій Люминарскій* 18 марта рукоположенъ въ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ.

— Студентъ *Василій Домрачевъ* 14 марта опредѣ-

лень псаломщикомъ къ церкви села Верхне-Ивкинскаго Орловскаго уѣзда.

— Учитель Токтайблякскаго начальнаго училища *Константинъ Шутихинъ* 14 марта опредѣленъ испр. должн. псаломщика къ церкви села Космодамианскаго Уржумскаго уѣзда.

Умеръ сверхштатный исправляющій должность псаломщика при церкви села Круглыжскаго Котельничскаго уѣзда *Василій Фокинъ*—28 февраля.

По жертвованіе.

Въ Вятскую Духовную Консисторію въ февралѣ поступило отъ благочиннаго священника Николая Олюнина, пожертвованныхъ духовенствомъ его благочинія, на устройство храма на мѣстѣ покушенія на жизнь Государя Императора Александра Николаевича 1 марта 1881 года, 26 р. 20 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія и постановленія Правительства. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. Извѣстія.

Редакторъ Протоіерей *Оеодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 24 Марта 1882 года.

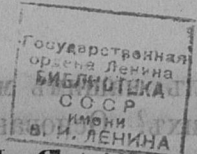

ВЯТКА.

Типографія Кукина.

1882.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7.

1882 г.

Апрѣля 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день восшествія на Всероссійскій престольъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, произнесенное 2-го марта 1882 г. въ Вятскомъ Каѳедральномъ соборѣ.

Горжествуя нынѣ восшествіе на Всероссійскій престольъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича, мы творимъ молитвы, моленія и прошенія Господу Богу о здравіи, благоденствіи и благополучномъ царствованіи Его. Но не молились ли мы Богу, не молились ли съ пламеннымъ усердіемъ, со слезами о жизни, здравіи, благоденствіи и мирномъ царствованіи въ Возѣ почившаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича? Почему же Господь Богъ, столько разъ спасавшій Его отъ злодѣйскихъ покушеній, наконецъ попустилъ злодѣямъ предать Его мученической смерти? Что съ нашей стороны необходимо для того, чтобы Господь Богъ милостиво

внималъ нашимъ молитвамъ о Царѣ нашемъ и исполнялъ ихъ? Основаніе для рѣшенія этихъ вопросовъ представляетъ намъ Слово Божіе. Священный дѣписатель, изображая царствованіе благочестиваго царя Іудейскаго Іосіа, говоритъ: *подобенъ ему не бысть предъ нимъ царь, иже обратися къ Господеви въсмъ сердцемъ своимъ, и всею душою своею, и всею силою своею, и по немъ не воста подобенъ ему. Обаче не отвратися Господь отъ ярости гнѣва Своего великаго, иже воззрися гнѣвомъ на Іуду (на Іудеевъ за ихъ беззаконія). Во днѣхъ его възиде фараонъ Нехао царь Египетскъ на рѣку Евфратъ; и изиде царь Іосія на срѣщеніе ему, и уби его Нехао (4 цар. 23, 25—29)*. Итакъ благочестивѣйшій, добродѣтельнѣйшій изъ царей Іудейскихъ, погибъ за грѣхи своего народа.

Не тяжкіе ли грѣхи наши воспламенили гнѣвъ Божій на насъ и были причиною того, что Господь попустилъ злодѣямъ погубить утѣху, радость нашу, возлюбленнаго Государя нашего, который оказалъ намъ столько величайшихъ благодѣяній? Мученическая кончина Его, какъ страшный громъ, потрясла всѣхъ насъ, пробудила отъ сна безопасности и, какъ молнія, освѣтила ту ужасную бездну зла и погибели, въ которую мы стремились, не замѣчая сами того. Мы не можемъ не замѣчать, какая великая переменна къ лучшему произошла у насъ съ того времени. Такимъ образомъ въ Возѣ почившій Помазанникъ Божій не только во все свое царствованіе неуспѣшно трудился для блага своего народа, но и самую мученическою кончиною своею врачуетъ духовныя язвы его. Покой Его, Господи, въ царствіи небесномъ за всѣ Его труды, скорби, болѣзни и страданія, которыя Онъ подъялъ для блага нашего! Но, братіе, настолько ли мы измѣнились къ лучшему, чтобы

отвратился отъ насъ гнѣвъ Божій и чтобы благопріятны и благоуспѣшны были молитвы наши предъ Господомъ? Нѣтъ ли у насъ еще и нынѣ тяжкихъ народныхъ грѣховъ, въ которыхъ мы должны покаяться?

Духовный отецъ, испытавъ совѣсть кающагося, прежде всего вопрошаетъ его о вѣрѣ. Вопросимъ сами себя, не грѣшимъ ли мы противъ Св. Вѣры? Мы исповѣдуемъ истинную христіанскую Вѣру, которую наслѣдовали, какъ драгоценнѣйшее сокровище, отъ нашихъ отцевъ, сознаемъ себя народомъ православнымъ, православнѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ. Но можемъ ли мы успокоиваться на этомъ? Надобно, чтобы мы знали ученіе Св. Вѣры, чтобы у насъ не было разлада между нашею вѣрою и жизнію. Такъ ли это у насъ? Не будемъ говорить о нашемъ простомъ народѣ. Обратимся къ нашимъ просвѣщеннымъ людямъ и спросимъ ихъ, насколько они усвоили Православную Вѣру. Къ великой скорби Церкви, многіе изъ людей просвѣщенныхъ сознаются, что они мало знаютъ Православную Вѣру, занимались изученіемъ ея только въ дѣтствѣ и въ школѣ и что равнодушны къ ней. Найдутся и такіе изъ просвѣщенныхъ людей, которые скажутъ, что вѣра нужна для темнаго народа и должна оканчиваться тамъ, гдѣ начинается просвѣщеніе. Не тяжкіе ли это грѣхи, которые могутъ воздвигнуть грозный гнѣвъ Божій на насъ, которые и сами собою естественно могутъ сопровождаться гибельными послѣдствіями для насъ? Православная Вѣра съ самаго дѣтства русскаго народа руководила, воспитывала, возвращала, укрѣпляла и возвеличивала его. Оскуднѣніе ея въ народѣ естественно можетъ имѣть послѣдствіемъ упадокъ духа, силы и жизни народной.

По крайней мѣрѣ не искупаемъ ли мы грѣховъ противъ Св. Вѣры своею праственною жизнію? Но мо-

жетъ ли быть истинно добрая, нравственная жизнь безъ христіанской Вѣры! Мы любимъ говорить о возвышеніи и распространеніи въ наше время просвѣщенія во всеѣхъ классахъ Русскаго народа, о развитіи такъ называемой человѣчности. Но не мечтаемъ ли, не шумимъ ли, не суетимся ли мы больше, чѣмъ преуспѣваемъ въ нравственномъ отношеніи? У насъ много печальниковъ, благодѣтелей народа на словахъ, но когда требуется благотворить самымъ дѣломъ нуждающимся и бѣдствующимъ, эти благотворители говорятъ: „да какъ имъ помогать! Это все тунеядцы, ничего не дѣлаютъ только любятъ праздники!.. Мы слышимъ самыя возвышенныя разсужденія о честности, безкорыстїи, а на дѣлѣ какъ часто у насъ совершаются опустошенія государственныхъ, общественныхъ и частныхъ казнохранилищъ. Мы видимъ у нашихъ, такъ называемыхъ, современныхъ людей презрѣніе къ обыкновеннымъ житейскимъ занятіямъ, стремленія, порывы къ высшей, обширнѣйшей дѣятельности, и при этомъ неумѣніе устроить собственное благосостояніе и благосостояніе своей семьи, воспитать своихъ дѣтей въ добромъ, христіанскомъ направленіи. А въ низшихъ классахъ народа замѣчается ли нравственное усовершенствованіе: просвѣщается ли невѣжество, уменьшается ли лѣность, сила животныхъ страстей, разгулъ; развивается ли честность, вѣрность въ словѣ и дѣлѣ, скромность нравовъ и благочиніе? Одно можетъ утѣшать насъ, что въ народѣ нашемъ есть доброе сѣмя, изъ котораго можетъ произрасти все доброе, это—вѣра народа. Надобно только сберечь и умѣть воспитать это сѣмя.

Наконецъ не грѣшимъ ли мы противъ своего отечества, противъ отечественныхъ законовъ, учреждений и обычаевъ жизни? У насъ вошло въ привычку осуждать,

осмѣивать все отечественное, и за это сами мы сдѣлались посмѣшищемъ у своихъ сосѣдей (Пс. 30, 12), притчею во языцѣхъ, покиваніемъ главы въ людехъ (Пс. 43, 15). Иные у насъ тѣ только книжи и читаютъ, тѣхъ только писателей и уважаютъ, которые, надъ всѣмъ отечественнымъ смѣются, которые отыскиваютъ пятна во всякомъ историческомъ лицѣ, все великое унижаютъ, все высокое топчутъ въ грязь. Вслѣдствіе этого у насъ развилось неуваженіе къ властямъ, явились люди, которые убѣждены, что у насъ слѣдуетъ перемѣнить всѣ учрежденія, и что чрезъ это все разомъ исправится, настанетъ рай на землѣ, всѣ разбогатѣютъ, у всѣхъ будутъ поля и виноградники, всѣ будутъ сотниками и тысяченачальниками (1 Цар. 22, 7), волкъ мирно будетъ жить съ ягненкомъ (Ис. 11, 6),—не думая о томъ, что сколько ни мѣняйте законы и учрежденій, а если мы сами не сдѣлаемся лучше, нравственнѣе, никакой пользы отъ этихъ перемѣнъ не можетъ быть. Обыкновенно указываютъ намъ на такъ называемыя „правовыя государства“, какъ на образецъ для подражанія. Но гдѣ народъ бѣдствуетъ безъ земли, идѣ болѣе самой ужасающей нищеты, гдѣ подкупы, интриги, продажа государственныхъ должностей, казнокрадство, вражда партій, борьба сословій сдѣлались обычными явленіями, какъ не въ этихъ прославленныхъ правовыхъ государствахъ? Возблагодаримъ Господа за то, что подъ кропкимъ и сильнымъ правленіемъ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего мы проводимъ тихое и безмятное житіе безъ тѣхъ бурь, которыми волнуются иноземные народы.

Въ древнія времена св. пророки, которымъ въ уста Самъ Господь рукою Своею влагалъ Слова Свои (Иер. 1, 9), своими громовыми рѣчами возбуждали народы

къ покаянію. Нынѣ нѣтъ Богодухновенныхъ проповѣдниковъ покаянія. Господи! Ты Самъ возбуди насъ къ покаянію въ народныхъ грѣхахъ нашихъ, чтобы мы, благоугождая Тебѣ своею жизнію, могли приносить Тебѣ благопріятныя молитвы о Царѣ нашемъ и царствѣ Его! Аминь.

Ректоръ Семинаріи протоіерей *Николай Поповъ*.

(Вят. Губ. Вѣд.).

Р ъ ч ь

къ воспитанникамъ Александровскаго Вятскаго земскаго Реального Училища *).

Добрые юноши и дѣти!

Сегодня исполнился годъ, со дня глубокоприскорбной мученической кончины незабвеннаго Государя нашего, Императора Александра Николаевича. — Вамъ, старшимъ воспитанникамъ нашего заведенія, надѣмся, вполне ясенъ и живъ въ вашей памяти высокопрекрасный образъ покойнаго Императора, кроткаго, глубоколюбившаго свой народъ, неусыпно заботливаго о благѣ и счастья всѣхъ—до единаго—своихъ подданныхъ и славнаго великими дѣлами на благо отечества нашего—Освободителя, Преобразователя и Обновителя Россіи. Много истинно-великихъ дѣлъ совершено Имъ въ послѣдніе годы Его царствованія и слѣдовательно на вашей памяти; о многихъ изъ нихъ вы могли слышать и узнать отъ старшихъ васъ; о всѣхъ же Его великихъ преобразованіяхъ во всѣхъ сторонахъ и областяхъ на-

*) Сказана законоучителемъ въ актовомъ залѣ училища 1-го марта предъ паннихидою, по случаю годовой памяти мученической кончины Императора Александра II.

шей народной, общественной и государственной жизни вы могли и сами читать въ очеркахъ и рѣчахъ, писанныхъ по поводу торжества двадцати-пятилѣтняго Его царствованія. — Дѣти! къ вамъ обращаюсь. Знаете ли вы, что сдѣлалъ для нашего отечества покойный Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ, кроткое лице Котораго вы видите здѣсь каждый день на портретѣ, являясь сюда на молитву? Скажу вамъ о Немъ только то, что можетъ быть ближе къ вашему пониманію и что касается отчасти лично всѣхъ воспитанниковъ нашего заведенія. Онъ былъ истинный Отецъ всѣхъ своихъ подданныхъ, безъ различія сословій и положеній. Онъ былъ истинный Отецъ особенно для тѣхъ сословій въ государствѣ, которымъ жилось тяжелѣе, чѣмъ другимъ. Я разумію здѣсь по преимуществу сословія податныя — крестьянское и мѣщанское, а также сословіе низшихъ воинскихъ чиновъ, бѣдныхъ чиновниковъ и другія, лишеныя въ прежнее время возможности давать дѣтямъ своимъ надлежащее образованіе, чрезъ что заграждался имъ и самый доступъ къ общественнымъ должностямъ и болѣе обзпеченнымъ положеніямъ въ жизни. Въ настоящее время, благодаря истинно-отеческой заботливости покойнаго Государя о низшихъ и бѣднѣйшихъ сословіяхъ, мы видимъ другое. Теперь, — по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости (въ послѣдствіи вы узнаете, какъ это важно), съ уменьшеніемъ и лучшимъ распредѣленіемъ съ нихъ податей, съ облегченіемъ разныхъ повинностей — воинской и другихъ, — открытъ доступъ къ образованію, какъ въ низшихъ, такъ и среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, дѣтей всѣхъ низшихъ и бѣднѣйшихъ сословій въ нашемъ государствѣ. Это величайшее благодѣяніе вы не можете не ощущать и на себѣ, вполне пользуясь имъ.

Между вами здѣсь, въ этомъ среднемъ учебномъ заведеніи, болѣе третьей части всѣхъ воспитанниковъ изъ крѣстьянскаго сословія *); болѣе чѣмъ четвертая часть васъ состоятъ стипендіатами, и слѣдовательно на полномъ цѣловомъ содержаніи **); не меньше половины изъ васъ освобождены отъ взноса платы за обученіе въ этомъ заведеніи. Всѣмъ этимъ добромъ, всѣми этими благодареніями вы (какъ и другіе въ подобныя вамъ юноши, въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ), обязаны именно покойному Государю, Императору Александру Николаевичу, распространившему права образованія на всѣ сословія безъ исключенія. — Что касается въ частности нашего учебнаго заведенія, то, — благодаря постоянной заботливости Вятскаго земства объ образованіи дѣтей всѣхъ сословій нашей губерніи, учредившаго, кромѣ многихъ другихъ, 11 стипендій Имени Императора Александра II, — покойный Императоръ въ соизволеніи удостоить его величайшей для насъ честью именоваться собственнымъ Его именемъ „Александровскимъ“. По этому Имя покойнаго Императора Александра II должно быть всегда въ памяти нашей и особенно дорого и любезно для насъ.

Добрые юноши и дѣти! Вы, надѣемся, съ благодарностію, любовію и уваженіемъ, — такъ свойственнымъ юнымъ душамъ, — относитесь къ своимъ родителямъ,

*) Изъ 178 человекъ, общаго числа воспитанникъ, 69 ч. изъ крѣстьянскаго сословія. См. отчетъ по Александровскому В. зем. училищу за 1880—81 учебный годъ.

**) Всѣхъ стипендій 47. Между ними: 11 стипендій Имени Императора Александра II (по 150 р. каждая); 25 стип. Вятскаго губ. земства (по 120 р. каждая); 8 стип. уѣздныхъ земствъ Яранскаго, Уржумскаго и Орловскаго (по 120 р. каждая), 2 ст. Глазовскаго земства (по 144 р. каждая) и одна стипендія статс-секретаря Милютина (въ 150 р.).

воспитателямъ и всѣмъ, кто дѣлаетъ для васъ добро; вы вспоминаете ихъ въ своихъ молитвахъ, вы молитесь за нихъ Богу. Сохраните же—каждый—въ своемъ благодарномъ и любящемъ сердцѣ живую, незабвенную память о покойномъ Государѣ Императорѣ. Поминая въ своихъ молитвахъ близкихъ и дорогихъ вашему сердцу, не забивайте въ молитвахъ своихъ и величайшаго своего благодѣтеля, покойнаго Императора Александра II, и молитесь Богу, да упокоитъ Онъ въ лучшемъ мѣрѣ, въ царствѣ правды и любви, свѣта и вѣчной радости, Его добрую, чистую душу, столько любившую всѣхъ своихъ подданныхъ, любившую до пожертвованія собственной жизнию. *Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Его мученическая кончина, которая, годъ тому назадъ, привела въ ужасъ и негодованіе всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ—это была именно жертва высокой, самоотверженной любви Его къ намъ, любви, къ величайшему несчастію нашему, настойчиво отвергнутой нѣкоторыми ничтожными и жалкими людьми, или въ своемъ неразумѣніи, непонимавшими, или же, по развращенности своего сердца и злой волѣ, нежелавшими истиннаго блага нашему отечеству, которому посвящена была вся жизнь покойнаго Императора.

Сегодня, въ день годовой памяти мученической кончины Государя Императора Александра II, мы призываемъ васъ, добрые юноши и дѣти, помолитесь *общей* искреннею, теплою молитвою объ упокоеніи Его свѣтлой, чистой, любящей души. И пусть 1-е марта—день общей глубокой скорби всего русскаго народа—будетъ для насъ навсегда днемъ напоминанія о нашей всегдашней обязанности молиться за Того, Чье имя носить наше заведеніе.

Протоіерей Гавриилъ Царифурцевъ.

„Святительскія Тѣни“ г. Лѣскова.

(Продолженіе *).

У.

По тому, какъ описаны г. Лѣсковымъ „святительскія тѣни“ Александра и Ионы, читатель можетъ судить и о томъ, какъ изображаетъ нашъ авторъ слѣдующихъ за ними Вятскихъ святителей. Приемы автора при изображеніи послѣдующихъ „святительскихъ тѣней“ остаются неизмѣнно тѣ же: оставляя безъ вниманія добрыя качества святителей, указанныя Любарскимъ въ „Любопытномъ Извѣстіи“, нашъ авторъ съ какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ останавливается на нѣкоторыхъ выраженіяхъ своего источника, повидимому налагающихъ „тѣнь“ на жизнь и дѣятельность того или другаго архіерея, придаетъ такимъ выраженіямъ своеобразный смыслъ и затѣмъ свободно и широкою кистью „оттѣняетъ“ того или другаго архіерея, сопровождая каждую архіерейскую характеристику какой-нибудь обидной кличкой. Поэтому, выяснивъ приемы г. Лѣскова въ предшествовавшихъ замѣткахъ, мы находимъ нужнымъ предупредить читателей, что дальше будемъ останавливаться только на важнѣйшихъ промахахъ и ошибкахъ нашего повѣствователя, оставляя безъ вниманія менѣе важныя. Если бы мы стали слѣдить за всѣми ошибками г. Лѣскова, то несомнѣнно утомили бы до крайности вниманіе читателей и злоупотребили бы снисхожденіемъ редакціи Епарх. Вѣдомостей, благосклонно открывшей эти страницы для нашихъ замѣтокъ. Обо всѣхъ дальнѣйшихъ ошибкахъ г. Лѣскова нельзя не сказать съ Горациемъ:

*) См. Еп. Вѣд. № 4.

Cetera de genere hoc—adeo sunt multa—loquacem
Delassare valent Fabium... (Sat. I, 10).

Третій Вятскій архієпископъ *Діонисій* (1700—1718 г.) удостоень у г. Лѣскова слѣдующей аттестаціи: „За хозяйственнымъ Іоною, который отовсюду и всѣмъ „возвращался снабдѣнъ“, наступилъ архіерей опять безхозяйственный, но въ разсужденіи невѣжества превосходившій своихъ предмѣстниковъ въ томъ отношеніи, что онъ даже покровительствовалъ невѣждамъ и пренебрегалъ самую нравственностію. Это былъ архієпископъ Діонисій, который „кромѣ простоты ничего примѣчанія достойнаго не имѣлъ“. Приложить какое нибудь раченіе къ христіанскому просвѣщенію паствы Діонисій совсѣмъ не могъ. Изъ двухъ его предмѣстниковъ, скопидомный Іона, хотя ничему кромѣ славяно-россійской грамоты ученъ не былъ, но по крайней мѣрѣ по „рачительству о снабдѣніяхъ“ собиралъ какія-то книги, а архієпископъ Діонисій и того не дѣлалъ. Наука и ученіе у него не пользовались никакимъ вниманіемъ, и самъ онъ былъ, кромѣ россійской грамоты, ничему не ученъ, да и у епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи славянороссійскихъ книгъ исправности не требовалъ. Не требовательность Діонисія на этотъ счетъ была образцовая и при томъ отличалась большою шириною взгляда и послѣдовательностію: „умѣющіе какъ ни есть прочесть псалмы Давидовы, по его разсужденію, къ произведенію во всѣ степени священства и другіе духовныя чины были достойны“. Не требовательнѣе былъ онъ и въ отношеніи нравственнымъ: Діонисій даже „исполненія правилъ благочинія и воздержанія и трезвости требовалъ не строго“. Какъ личность, онъ былъ столь безсодержателенъ, что даже

„трудолюбія и раченія въ пріумноженіи зданій не оставилъ по себѣ ни малѣйшихъ знаковъ“. А для этого уже не нужно было ѣздить и выпрашивать, такъ какъ все это уже было устроено преосвященнымъ Іоною. Краткій абрисъ архіепископа Діонисія производитъ впечатлѣніе чловѣка, которому не только лѣнь о чемъ нибудь думать, но даже просто лѣнь жить... При этомъ, конечно, тяжело было просвѣщать другихъ и править епархіею. Бездѣятельный и едва ли что либо здраво понимавшій архіерей этотъ... даже не считалъ науку нужною и полезною для пастыря словеснаго стада: онъ былъ совсѣмъ *простецъ*“ (56, 57, 65).—На основаніи всего вышесказаннаго, г. Лѣсковъ благосклонно жалуется третьяго Вятскаго архіерея титуломъ *препростаго*.

Составляя такую характеристику преосв. Діонисія, занимающую чуть не цѣлую страницу самой убористой и мелкой печати „Историческаго Вѣстника“, г. Лѣсковъ перифразировалъ изъ „Любопытнаго Извѣстія“ Любарскаго (33) не болѣе 19 строчекъ, напечатанныхъ самымъ разгонистымъ шрифтомъ въ книжкѣ самага малаго формата; слѣдовательно характеристика г. Лѣскова относится къ отзыву Любарскаго точно такъ же, какъ относится напр. періодъ *распространенный* къ періоду *простому*. Тѣмъ не менѣе г. Лѣсковъ нашелъ и здѣсь нужнымъ выпустить изъ отзыва Любарскаго самое существенное, сказанное послѣднимъ о личности Діонисія. Свой коротенькій отзывъ о третьемъ Вятскомъ епископѣ Любарскій начинаетъ такъ: „кромѣ простоты нравовъ и смиренія примѣчанія достойнаго, въ жизни сего архіерея (Діонисія) ничего не находится и не проговаривается“ (33); т. е. иначе—„о преосв. Діонисіѣ на Вяткѣ мнѣ ничего не говорили, кромѣ того, что этотъ архіерей отличался примѣчанія достойнымъ смиреніемъ

и простотою нравовъ“. Это „примѣчанія достойное смиреніе“ Вятскаго архіерея не только не удостоилось никакого *примѣчанія* со стороны нашего автора, но и совершенно имъ игнорируется. Точно также г. Лѣсковъ оставляетъ безъ вниманія указаніе Любарскаго (33) на то благочестивое настроеніе Діонисія, которое побудило его на 18-мъ году архіерейства просить объ увольненіи отъ управленія епархіей и *посхимиться* въ Московскомъ Даниловѣ монастырѣ, гдѣ онъ подвизался до прибытія на Вятку и гдѣ потомъ прожилъ въ схимѣ послѣдніе три года своей жизни (1719—1721). Такой пропускъ со стороны г. Лѣскова можетъ быть и *ненамѣренный*: можетъ быть нашему автору смиреніе, благочестіе, схима и т. п. кажутся такими пустяками, что объ нихъ не стоитъ и говорить современно-образованному писателю.. Но вѣдь есть еще люди и—даже не мало, которые думаютъ, что искреннее благочестіе и твердая рѣшимость отказаться отъ всѣхъ мірскихъ преимуществъ и посвятить себя служенію единому Богу въ келліи схимника — не дурныя качества, что смиреніе—даже немалая добродѣтель въ епископѣ... Такіе читатели, прочитавъ у г. Лѣскова подлинный, а не *очищенный* имъ, отзывъ Любарскаго о смиреніи и благочестіи Діонисія, пожалуй, отнеслись бы критически и ко всей характеристикѣ Діонисія, составленной г. Лѣсковымъ, и можетъ быть нѣсколько усумнились бы въ томъ, будто Діонисій „пренебрегалъ самою нравственностію“, „былъ челоуѣкъ „едва ли что нибудъ здраво понимавшій“ и т. д. Во всякомъ случаѣ г. Лѣскову, который вѣдь пишетъ объ архіереяхъ „единую правду во словъ архіерея“, не слѣдовало бы, кажется, въ характеристикѣ Діонисія оставлять безъ вниманія тѣхъ отличительныхъ качествъ, какія Любарскій не только приписываетъ этому епископу,

но и признаетъ самыми существенными, замѣчая прямо, что эти именно черты Діонисія и остались въ памяти вятскаго народа, что объ нихъ только на Вяткѣ и „проговаривали“ спустя полстолѣтіе послѣ Діонисія.

Но выкидывая изъ отзыва Любарскаго о преосв. Діонисіѣ все *ненужное*, г. Лѣсковъ тѣмъ съ большимъ вниманіемъ останавливается на краткихъ указаніяхъ „Любопытнаго Извѣстія“ на нѣкоторыя отрицательныя стороны въ характерѣ и дѣятельности Діонисія, распространяя и дополняя при этомъ краткія показанія Любарскаго самыми широкими „амплификаціями“. Къ сожалѣнію, чѣмъ шире такія амплификаціи, чѣмъ усерднѣе старается г. Лѣсковъ „оттѣнить“ ими преосв. Діонисія, тѣмъ болѣе онѣ расходятся съ показаніями Любарскаго и отдаляются отъ истины. Ни о „невѣжествѣ“ Діонисія, ни о „превосходствѣ его въ разсужденіи невѣжества предъ предшественниками“, ни о „покровительствѣ со стороны его невѣждамъ“, ни объ „образцовой нетребовательности въ отношеніи къ наукѣ и ученію“, ни тѣмъ болѣе о „пренебреженіи со стороны Діонисія самою нравственностію“—въ Любопытномъ Извѣстіи не говорится; не называется, конечно, у Любарскаго Діонисій ни „простоцомъ“, ни „бездѣятельнымъ“, ни „человѣкомъ едва ли что либо здраво понимавшимъ, которому лѣнь о чемънибудь думать“ и т. д. Все это, повторяемъ,— не болѣе какъ преувеличенія самого г. Лѣскова, „свободный“, не стѣсняющійся точностію, перифразъ текста Любарскаго, въ концѣ концовъ являющійся на столько отдаленнымъ отъ подлинника, что Діонисій изображенный Любарскимъ и Діонисій нарисованный г. Лѣсковымъ оказываются совершенно несходными личностями. Какъ далеки отъ подлинника перифразъ г. Лѣскова, видно изъ первыхъ строкъ отзыва о преосв. Діонисіѣ

Любарскаго. Любарскій пишетъ, что „кромѣ простоты нравовъ и смиренія примѣчанія достойнаго, въ жизни Діонисія ничего не находится и не проговаривается“. Слово *простота* бросается въ глаза и въ голову г. Лѣскову: онъ живо создаетъ образъ архіерея— „*простеца*, едва ли что либо здраво понимавшаго, которому *тнѣ было о чемъ нибудь подумать*, который по простотѣ своей и науку и ученіе считалъ ненужными“ и т. д. Но увлекшись своимъ представленіемъ простоты Діонисія, г. Лѣсковъ и не замѣтилъ, что Любарскій говоритъ не о простотѣ *ума*, а о простотѣ *нравовъ*; а это, кажется, не одно и то же. Можно отличать величайшею простотою нрава и въ то же время быть далеко не простецомъ, все понимать здраво, любить христіанскую науку и т. д. Тотъ же Любарскій приписываетъ „простоту нравовъ“ одному изъ преемниковъ Діонисія—Лаврентію Горкѣ, но этого же Лаврентія называетъ „*мужемъ превосходныхъ душевныхъ дарованій, славнымъ ученостію*“ (37), съ чѣмъ соглашается и самъ г. Лѣсковъ, хотя и аттестуетъ Лаврентія „*высокоумнымъ*“ (58, 59). Своеобразною простотою нрава могутъ отличаться люди даже такого высокаго ума и просвѣщенія, какъ напр. бывшій ректоръ двухъ академій, докторъ богословія, впоследствии епископъ Смоленскій Іоаннъ, съ простотою, граничившею чуть не съ полной безцеремонностью, иногда выпроваживавшій отъ себя своихъ усерднѣйшихъ почитателей и почитательницъ, если они надоѣдали ему неблагоприятно ¹⁾. Иное дѣло простота нрава, иное—простоуміе. Замять одну другимъ, рисовать челоуѣка чуть не простофилей, чѣмъ то

¹⁾ Статья Н. Я. Аристова — „Къ біографіи преосв. Іоанна Смоленскаго“ — въ «Истор. Вѣстникъ» 1880 г.

въ родѣ приглупаго „Акима—Простоты“, единственно на томъ основаніи, что онъ отличался простотою нрава, значить замѣнять одно понятіе другимъ далеко не соответственнымъ.

Далѣе въ своемъ отзывѣ о преосв. Діонисіѣ Любарскій замѣчаетъ, что Діонисій „былъ кромѣ російской грамоты ничему не ученъ“. Это подастъ поводъ г. Лѣскову вывести заключеніе, что Діонисій „не только былъ невѣжественъ, но и превосходилъ въ разсужденіи невѣжества своихъ предшественниковъ“, что онъ и „не могъ приложить даже *какое нибудь* раченіе къ христіанскому просвѣщенію своей паствы“. Такое заключеніе слишкомъ поспѣшно и преждевременно. Когда Любарскій говоритъ о Діонисіѣ, равно какъ и о другихъ Вятскихъ архіереяхъ—„великороссіянахъ“, что они „ничему кромѣ славенороссійской грамоты учены не были“, то отнюдь не думаетъ признавать ихъ невѣждами, а хочетъ только указать, что они не имѣли чѣхъ преимуществъ образованія, какія имѣли ихъ „сукцессоры“ малороссы. Любарскій старается выленить читателю, что архіереи бывшіе на Вяткѣ съ 1733 года до его времени (1780 г.), происходившіе изъ „малороссіянь“ (какъ и самъ Любарскій), были выше по образованію „великороссовъ“, получили образованіе въ Кіевской Академіи, а архіереи великороссы (1658—1733 гг.)—въ юности своей не обучались въ школахъ ни латинскому языку, ни „свободнымъ наукамъ“—поэзіи, риторикѣ, философіи и пр. Но отсюда еще слишкомъ далеко до невѣжества, приписываемаго „неученымъ въ школахъ“ архіереямъ г. Лѣсковымъ. Ничему не ученъ были сначала „кромѣ славенской грамоты“ и „Вельдемановскій мордвинъ“ (какъ называли патр. Никона, враги его), и однакожь это не помѣшало ему сдѣлаться впоследствии „великимъ свя-

тителемъ, умно правившимъ церковно, любителемъ просвѣщенія, писателемъ сочиненій, показывающихъ въ немъ изумительныя свѣдѣнія“²⁾. Ничему кромѣ славенской грамоты не учены были въ юности и другіе современные Діонисію архіереи—великороссы, напр. святитель Митрофанъ воронежскій, архіепископъ холмогорскій Аѳанасій, митрополиты—сибирскій Игнатій, новгородскій Іовъ, нижегородскій Сильвестръ; однако же архіереи эти сдѣлались извѣстны какъ ревнители просвѣщенія въ своихъ епархіяхъ. Уже одно то обстоятельство, что Діонисій былъ избранъ въ архіепископы изъ московскихъ игуменовъ, лично извѣстныхъ Петру, который едва ли бы допустилъ въ архіереи невѣжду, дѣлаетъ въ высшей степени невѣроятнымъ заключеніе г. Лѣскова о „невѣжествѣ“ Діонисія и его „неспособности приложить хотя какое нибудь стараніе къ просвѣщенію паствы“. Напротивъ, какъ ни скудно число дошедшихъ до насъ современныхъ Діонисію письменныхъ актовъ, изъ которыхъ можно было бы выводить какое либо заключеніе о его дѣятельности³⁾, всѣ однако же приводятъ къ мысли, что Діонисій не былъ невѣждой, неспособнымъ и нерачительнымъ о паствѣ архіереемъ. По крайней мѣрѣ изъ этихъ актовъ мы видимъ, что онъ вполне сознавалъ свой долгъ „всея Вятскія и Пермскія страны люди Божія управлять и на всякой путь правости наставляти“⁴⁾; что онъ съ этой цѣлю обозрѣвалъ самыя отдаленныя предѣлы своей епархіи, напр.

²⁾ Слова преосв. Филарета Черниговскаго въ «Обзорѣ Русск. дух. литературы» (I, 321—323).

³⁾ Дѣла за время управленія преосв. Діонисія епархіей, хранившіяся въ Духовномъ Приказѣ (Консисторіи), истреблены пожарами.

⁴⁾ Указъ преосв. Діонисія хлыновскому поповскому старостѣ 1704 г. въ «Исторіи Вятской Герархіи» (160).

Чердынскій и Соликаменскій уѣзды⁵⁾; что онъ настойчиво призывалъ и подчиненныхъ пастырей и всю паству „постигнута и души своя покаяніемъ обновляти“ по св. чотыредесятницамъ и въ другіе посты, разсылая напоминанія объ этомъ долгѣ христіанскомъ „во все станы и волости по всемъ церквамъ епархіи безобходно“, и приказывая ихъ „вычитать въ церквахъ приходскимъ людемъ почаству“⁶⁾. Видно также, что онъ заботился о прекращеніи неблагочинія и суевѣрныхъ обрядовъ, имъ замѣченныхъ: напр. требовалъ, чтобы собирали подаянія на церковное строеніе „съ пеленой, а не съ иконой“, какъ было начали въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи⁷⁾; воспретилъ крестный ходъ въ Соликаменскѣ въ честь Параскевы *Пятницы*, установившейся было тамъ по *пятницамъ* на 9-й недѣлѣ по пасхѣ⁸⁾. Не видно притомъ, чтобы и ближайшая его паства была погружена при немъ въ болѣе невѣжество, чѣмъ при его ближайшихъ „сукцессорахъ“: напротивъ, между современными Діонисію обитателями Хлынова грамотность оказывается болѣе распространенною, чѣмъ въ послѣдующее время—въ половинѣ прошлаго столѣтія⁹⁾; а между окружавшими Діонисія лицами встрѣчались даже

⁵⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1872 г., II, 362.

⁶⁾ Указъ преосв. Діонисія хлыновскому поповскому старостѣ священнику Симеону, въ февр. 1704 г., въ «Исторіи Вятской Іерархіи» (160, 161).

⁷⁾ Грамота преосв. Діонисія на сборъ подаяній для Срѣтенской церкви, 23 окт. 1705 г., въ «Исторіи В. Іерархіи» (164).

⁸⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1872 г., 363, 364.

⁹⁾ Напр. между посадскими, просившими въ 1710 г. дозволенія построить Предтеченскую церковь за острогомъ, оказалось гораздо болѣе половины грамотныхъ, подписавшихся подъ прошеніемъ поданнымъ преосв. Діонисію, тогда какъ въ 40-хъ и 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія собственно-ручныхъ подписей посадскихъ подъ прошеніями оказывается гораздо меньше (Вятскія Епарх. Вѣд. 1877, II, 452.—Исторія В. Іерархіи, 179).

пійты, снабжавшіе современныхъ имъ обитателей Хлынова грамотно составленными надписями на надгробные памятники ¹⁰⁾.

„Но“, — скажетъ намъ г. Лѣсковъ, — „какъ же Любарскій пишетъ далѣе, что Діонисій *у епархіальныхъ своихъ учености и дальней въ чтеніи славяноросійскихъ книгъ исправности не требовалъ?* Если Діонисій возводилъ на степень священства даже не твердо читавшихъ псалтырь, то не значитъ ли это, что онъ покровительствовалъ невѣжеству, считалъ ученіе ненужнымъ для священника, пренебрегалъ наукой, не заботился о просвѣщеніи паствы и т. д.“ — На это надобно сказать, что Любарскій именно такъ пишетъ, какъ напечатано здѣсь курсивомъ; но понимать слова его слѣдуетъ въ *надлежащей мѣрѣ и степени*. Вотъ что замѣчаетъ по поводу этихъ словъ Любарскаго г. Будринъ, спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ о „Пермскихъ“ іерархахъ по документамъ пермскихъ архивовъ: „Если и согласиться съ отзывомъ Любарскаго о преосв. Діонисіѣ, то должно однако же принять въ соображеніе обстоятельства, среди которыхъ онъ находился. Большинство приходовъ обширной Великопермской епархіи оставалось безъ священниковъ, между тѣмъ какъ отыскать достойныхъ священства лицъ въ то время было весьма и весьма трудно; понятно, что Діонисій избиралъ въ этомъ случаѣ изъ двухъ золъ меньшее — возводилъ на степени священства лицъ безъ учености и дальней въ чтеніи исправности, чтобы не оставлять приходовъ *пустыми*“ ¹¹⁾. Для разъясненія дѣла слѣдуетъ прибавить, что число православнаго населенія въ предѣлахъ

¹⁰⁾ Описаніе Воскресенскаго собора въ Вяткѣ, 163.

¹¹⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1872 г., II, 362.

епархіи Діонисія весьма увеличилось именно въ его время, въ началѣ прошлаго столѣтія, и преимущественно—въ Пермской половинѣ епархіи, гдѣ по волѣ Петра быстро начало развиваться горное дѣло. При преосв. Александрѣ церковей въ епархіи, какъ мы уже видѣли, считалось не болѣе 143; между тѣмъ въ 1722 г., спустя три года по оставленіи епархіи Діонисіемъ, ихъ было уже 283, т. е. число церковей почти удвоилось¹²⁾, и главнымъ образомъ—въ отдаленныхъ уѣздахъ епархіи, Пермскомъ, Соликамскомъ, Кунгурскомъ, Красноуфимскомъ, гдѣ многія церкви на 500—700 верстѣ отстояли отъ Хлынова. Представьте же себѣ положеніе преосв. Діонисія, когда къ нему является сегодня крестьянинъ изъ недалекаго отъ Печоры Вильгорта или Ныроба, завтра другой изъ отдаленныхъ Чусовскихъ городковъ, затѣмъ третій откуда нибудь изъ-за Красноуфимска, тащившіеся до Хлынова по 80-тиверстнымъ лѣсамъ и топямъ цѣлыя недѣли, и всѣ представляютъ ему, съ приложеніемъ приговоровъ „приходскихъ людей“, челобитныя о посвященіи одинъ—въ санъ діакона, другой въ іерея и т. д. Челобитныя приходскихъ людей—„слезныя“; нужда дать священника или діакона для „умножившихся христіанскихъ душъ“—неотложная; а явившіеся съ приговорами малограмотны, хотя можетъ быть и толковыя и усердныя христіане, почему нибудь избранные же приходскими людьми въ „кандидаты священства“. Узнавъ слабую подготовку явившихся кандидатовъ, преосвященный заставляеть ихъ обучаться у хлыновскихъ іереевъ; но проходитъ нѣсколько недѣль, и обучившіеся кое-какъ претенденты „слезно молятъ“ архіерея о посвященіи въ санъ, увѣряя въ челобитныхъ,

¹²⁾ „Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Синода“, т. II, ч. 2, № 1248.

что „лошаденка у нихъ исхудала“, что „кормиться имъ въ Хлыновѣ стало нечимъ и довелось скитаться межъ двора“ и т. д. Что дѣлать епископу? Послать, вмѣсто явившихся съ мѣста претендентовъ, достойныхъ и подготовленныхъ лицъ; напр. изъ хлыновскихъ діаконовъ или церковно-служителей? Но такіе и не поѣдутъ въ далекій Вильгортъ или въ какія нибудь Чусовскія дебри; да пожалуй и приняты будутъ тамъ приходскими людьми далеко не любезно, вмѣсто излюбленныхъ послѣдними мѣстныхъ кандидатовъ. Какъ же быть? Преосв. Діонисій „по нужди“ склонялся на „слезныя моленія“ и посвящалъ въ санъ избранныхъ приходами кандидатовъ; а одинъ изъ его преемниковъ—преосв. Лаврентій Горка отказывалъ почти всѣмъ такимъ „избранникамъ“, не подготовленнымъ достаточно къ священству, но зато оставилъ много приходоу вовсе безъ священнослужителей. Можно такъ или иначе судить о дѣйствіяхъ того и другаго архіерея; но какъ изъ одного только отказа преосв. Лаврентія нельзя еще выводить заключенія о его высокомъ просвѣщеніи, такъ и изъ снисхожденія Діонисія къ просителямъ нельзя заключать о „покровительствѣ со стороны его невѣжеству“ и какъ-то въ образцовомъ и послѣдовательномъ пренебреженіи къ ученію“.

Точно также въ *надлежащей мѣрѣ* слѣдуетъ понимать и дальнѣйшія слова отзыва Любарскаго о пресв. Діонисіѣ: „исполненія правилъ благочинія, воздержанія и трезвости отъ подчиненныхъ Діонисій требовалъ не строго“. Изъ этихъ словъ Любарскаго г. Лѣсковъ выводитъ заключеніе, что Діонисій вовсе былъ „нетребователенъ въ отношеніи нравственномъ и даже *пренебрегалъ* самую нравственностію“. Между тѣмъ читатель Любарскаго г. Лѣскову слѣдовало бы такъ: „Діонисій

исполненія правилъ благочинія, воздержанія, трезвости отъ подчиненныхъ *требовалъ, но не строго*. А что именно понималъ Любарскій подъ словомъ *строго*, надобно было бы сообразить г. Лѣскову на основаніи данныхъ о личности и понятіяхъ самого Любарскаго. Г. Лѣсковъ самъ въ своей статьѣ сообщаетъ читателямъ (неизвѣстно только—на основаніи какихъ данныхъ), что преосв. Платонъ Любарскій, получившій будто бы „за свою лихую ухватку и скорость на руку прозвище запорожца, билъ подчиненныхъ ужасно могуче, и развѣ схвативши одного благочиннаго за бороду и за косы, оттаскалъ его жестокимъ обычаемъ при всѣхъ бывшихъ тутъ просителяхъ и при прислугѣ“ (64). Оставляемъ подъ сомнѣніемъ самый фактъ біенія, такъ какъ г. Лѣсковъ, сообщая свое „пикантное“ извѣстіе читателямъ Историческаго Вѣстника, не потрудился указать источника, изъ котораго заимствовалъ такое „поражающее“ сообщеніе. Но то несомнѣнно, что Любарскій, побывавшій до своего пріѣзда на Вятку (1762 г.) и въ Смоленской, и въ Кіевской, и въ Ростовской епархіяхъ, при строгихъ архіереяхъ изъ „малороссіянь“, не могъ не знать, какія подлинно *строгія* мѣры практиковались въ то время иными епархіальными начальниками—малороссами для исправленія подчиненныхъ; по крайней мѣрѣ, проживая въ Ростовѣ у своего родственника архимандрита Вареоломея, онъ зналъ отлично, что резолюціи: „бить плетью“, „бить плетью нещадно“, нерѣдко являлись въ бумагахъ ростовскаго архіерея—Арсенія Мацѣевича. Вотъ *такія-то* наказанія, которыя начали входить чаще и чаще со времянь Бироновщины, —и признавались тогда строгими наказаніями, въ сравненіи съ поклонами въ церкви, отсылкой на работы въ монастыри и т. п.: эти-то наказанія признавалъ стро-

гими и Любарскій, ихъ именно и имѣлъ въ виду, когда писалъ, что Діонисій взыскивалъ *нестрого*. Такимъ образомъ показаніе Любарскаго о нестрогости Діонисія сводится только къ тому, что Діонисій для исправленія подчиненныхъ не прибѣгалъ къ наказаніямъ *тѣлеснымъ*. Дурно ли это, пусть судить самъ г. Лѣсковъ. Что же касается упрека Діонисію въ томъ, будто онъ пренебрегалъ самою нравственностію, то такой упрекъ, какъ рѣшительно *ни на чемъ* не основанный, долженъ остаться на совѣсти нашего автора.

Нельзя оставить безъ вниманія и еще одинъ упрекъ, сдѣланный г. Лѣсковымъ преосв. Діонисію. Перифразируя посвоему Любарскаго, г. Лѣсковъ называетъ Діонисія „безхозяйственнымъ“ и пишетъ объ немъ, будто онъ „былъ столь безсодержателенъ (?), что даже раченія въ пріумноженіи зданій не оставилъ по себѣ ни малѣйшихъ знаковъ“. Можетъ быть на основаніи именно этой „безхозяйственности“ (другаго основанія не указывается, да и придумать трудно), г. Лѣсковъ далѣе изображаетъ Діонисія человѣкомъ, „которому не только лѣнь думать, но лѣнь и жить“.—Если относить приписываемую преосв. Діонисію „нерачителность къ пріумноженію зданій“ собственно къ зданіямъ священнымъ, къ построенію церквей, то упрекъ въ такой нерачителности окажется несправедливымъ. При преосв. Діонисіѣ, „по его благословенію“, построено очень много каменныхъ церквей: въ самомъ Хлыновѣ напр. строены Покровская (1709 г.), Срѣтенская (1712), Предтеченская (нач. 1714), Казанская (1717), Владимірская¹³⁾; въ г. Чердыни—соборная; въ Соликамскѣ—соборная и въ Вознесенскомъ монастырѣ; въ Кунгурѣ—соборная и

¹³⁾ Вятскія Епарх. Вѣд. 1876 г II, 198, 536—539.—Исторія В. Иерархіи, 21.—Описаніе Воскресенскаго собора, 11.

въ женскомъ монастырѣ ¹⁴⁾; не говоримъ уже о многихъ каменныхъ и деревянныхъ церквахъ построенныхъ въ селахъ ¹⁵⁾. Самъ преосв. Діонисій и словомъ и писаніемъ увѣщевалъ и священнослужителей, и посадскихъ, и сельскихъ жителей, устраивать храмы, гдѣ находилъ нужнымъ; просилъ и убѣждалъ строить „тщательнѣ и со всякимъ украшеніемъ, имѣя веліе попеченіе о краснѣйшемъ устроеніи св. Божіей церкви“ ¹⁶⁾; со всей подробностію указывалъ, какъ именно надобно строить св. церкви ¹⁷⁾; „душевнѣ радовался и благодарилъ христоролюбивыхъ людей“, когда замѣчалъ, что они „о красотѣ всежеланной св. церкви порадыли“ ¹⁸⁾; самъ лично ѣздилъ освящать церкви даже въ такую даль какъ Соликамскъ ¹⁹⁾. Все это очевидныя доказательства не „нераченія къ приумноженію зданій“ священныхъ.—Если же „нераченіе въ приумноженіи зданій“, приписываемое Діонисію г. Лѣсковымъ, будемъ относить только къ зданіямъ собственно „дома епископа“, то на основаніи дальнѣйшихъ словъ г. Лѣскова обвиненіе Діонисія въ строительномъ „нераченіи“ надобно признать прежде всего—весьма страннымъ. Далѣе г. Лѣсковъ говоритъ, что для приумноженія зданій Діонисію „не нужно было

¹⁴⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1869 г., II, 297.—1872 г., II, 362.

¹⁵⁾ Изъ немногихъ, оставшихся отъ пожаровъ, документовъ известно, что по благословенію Діонисія построены и освящены церкви: въ Верхочепецкомъ монастырѣ, въ с. Великорѣцкомъ, Волменскомъ, Бурмацкомъ, Куменскомъ, Верхнеивкинскомъ, Березовскомъ, Филиповскомъ, Ухтымскомъ, Юмскомъ; изъ пермскихъ—въ Ильинскомъ Кунгурскаго уѣзда, Касибскомъ, Кривецкомъ и мн. др.

¹⁶⁾ Исторія Вят. Іерархіи 169, 170, 172, 174.—Приложенія къ «Описанію Воскресенскаго собора», 63.

¹⁷⁾ Исторія В. Іерархіи, 18 и др.

¹⁸⁾ Ibid. 169.

¹⁹⁾ Пермскія Епарх. Вѣд. 1869 г., II, 616.—1872 г. II, 362.—Соликамскій зѣтописецъ подъ 1704 г.

даже ѣздить и выпрашивать, такъ какъ все это уже было устроено раньше преосв. Іоною“ (57). Если уже все было устроено Іоною, то что же было строить Діонисію? Если бы Діонисій „оставилъ послѣ себя знаки раченія въ приумноженіи зданій“, когда *все* уже было для него *устроено* Іоною, то не навлекъ ли бы онъ новыхъ упрековъ со стороны г. Лѣскова въ „барственности“, въ желаніи „шириться“ и т. п.? Но при ближайшемъ ознакомленіи съ дѣломъ, обвиненіе Діонисія въ „безхозяйственности“ или „хозяйственной нерачительности“ оказывается не только страннымъ, но и несправедливымъ. „Хозяйственное“ положеніе Діонисія вовсе не было такимъ „барственнымъ“, какимъ представляетъ его г. Лѣсковъ. Хотя дѣйствительно въ „домѣ епископлѣ“ все уже было устроено преосв. Іоною, но... почитаемъ лучше, что говоритъ объ этомъ домѣ самъ преосв. Діонисій. Вскорѣ по своемъ поставленіи, еще не выѣхавши изъ Москвы, въ октябрѣ 1700 г., Діонисій получилъ изъ Хлынова сюрпризъ, который „сполохомъ“ привезъ ему подъячій Устинко Васильевъ. Вотъ что писалъ объ этомъ сюрпризѣ преосв. Діонисій въ челобитной на имя великаго государя Петра Алексѣевича: „Въ нынѣшнемъ, государь, 1700 году сентября противъ 22 числа, на Вяткѣ, въ Хлыновѣ городѣ, на соборной Троицкой церкви и на церкви Алексѣя человѣка Божія главы и кровли, и въ церкви Симеона столпника, и въ придѣлѣ Козмы и Даміана, и во Алексѣевской церкви, иконы и деисусы, и престолы и жертвенники, и всякая церковная утварь; и въ домѣ моемъ, на крестовой и на домовыхъ всякихъ службахъ кровли, и въ нихъ полы и всякая деревянная подѣлка со всякимъ строеніемъ, и святыя врата, и ограда, и погребы, и сушила, и въ нихъ всякіе столовые припасы, и поварня, и оби-

ходъ съ мѣдною и оловянною и деревянною посудою, и конюшни, и кореты, и сани, и домовыя житницы, со всякими хлѣбными припасы, *все сгорѣло безъ остатку*; и на колокольницѣ колокола отгорѣвъ попадали, и разбились, и ростопились“. Вотъ что случилось съ „устроеніемъ“ преосв. Іоны тотчасъ же по его кончинѣ! Но еще интереснѣе (въ извѣстномъ смыслѣ) оказывается окончаніе челобитной преосв. Діонисія: „И нынѣ я, богомолецъ твой, безъ твоего великаго государя указу, безъ грамоты изъ Приказа Большаго Дворца, того погорѣлаго церковного и домового строенія *вновь построишь опасенъ*, для того: въ прошломъ году прислана твоя великаго государя грамота на Вятку—церковного и домового строенія безъ грамотъ изъ Приказа Большаго Дворца *строить не велѣно*. Милосердый великій государь, пожалуй меня богомольца твоего: вели, государь, то погорѣлое строеніе *изъ домовой моей казны* построить по прежнему“. Итакъ оказывается вопреки г. Лѣскову, что преосв. Діонисію не только нужно было строить, но и „выпрашивать“ чуть не „на погорѣлое мѣсто“ (изъ архіерейской же домовой казны), надобно было устраиваться на пецелищѣ, да еще съ немалыми затрудненіями, не иначе какъ съ разрѣшенія и послѣ грамоты изъ Приказа Большаго Дворца... А этотъ Приказъ Большаго Дворца, а потомъ Монастырскій, или „Монастырскихъ дѣлъ Коллегія“, усчитывали каждую копѣйку въ доходахъ архіерейскаго дома и не слишкомъ были щедры въ своихъ разрѣшеніяхъ на расходы: для этого надобно было „покланяться да покланяться“ сначала Тихону Никитичу, а потомъ Ивану Алексѣичу ²⁰⁾. По милости послѣдняго, т. е. по указу изъ Монастыр-

²⁰⁾ Стрешневу и Мусину-Пушкину.

скаго Приказа, въ 1707 г. велѣно было, изъ окладныхъ и неокладныхъ доходовъ архіерейскаго дома, отпускать преосв. Діонисію „на церковное строеніе, на церковныя потребности, и на домовыя и столовыя припасы, и монахамъ, которые живутъ при архіереѣ, и соборяномъ, и пѣвчимъ, и подъякомъ, и всякаго чина домовымъ людемъ, на годовое жалованье, по тысячъ рублевъ въ годъ“; а въ 1711 г. Сибирскій Приказъ, „за оскуденіемъ дому архіерейскаго“, разрѣшилъ прибавлять къ этой тысячѣ еще по 400 рублей на годъ, остатки же изъ доходовъ архіерейскаго дома, за исключеніемъ 1400 р., надобно было представлять въ воеводскую канцелярію ²¹⁾. Какъ легко было содержать на 1000, а потомъ на 1400 рублей, въ теченіе года, положенныхъ по штатамъ 17 человекъ соборянъ, духовника, казначея архіерейскаго дома, двухъ дьяковъ, 8 подъячихъ, 40 человекъ—иподіаконовъ, пѣвчихъ, конархистовъ, лампадчиковъ, посошниковъ, сторожей и прочихъ слугъ, всего болѣе 70 человекъ, и много ли тутъ можно было уэкономить на „церковныя потребности“, на „церковное строеніе“, легко можетъ представить и г. Лѣсковъ, и каждый нашъ читатель. Тѣмъ не менѣе, не смотря на „оскуденіе“ архіерейскаго дома, несомнѣнно, что преосв. Діонисій и служилъ въ Троицкомъ соборѣ, и жилъ со всѣми домовыми людьми не гдѣ нибудь, а именно въ своемъ архіерейскомъ домѣ. Спрашиваемъ теперь г. Лѣскова: кто же исправлялъ соборъ, устраивалъ другія церкви и архіерейскій домъ послѣ пожара 1700 года? Тотъ ли человекъ, которому яко бы „лѣнь было что либо дѣ-

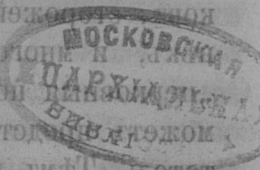
²¹⁾ Вятск. Епарх. Вѣд. 1881, II, 481, 482.—Болѣе подробныя свѣдѣнія о положеніи архіерейскаго дома въ началѣ прошлаго столѣтія излагаются въ статьѣ о. прот. Огнева въ №№ 18 и 19 Епарх. Вѣд. 1881 г.

... или какая нибудь благодѣтельная фея, имя ко-
торой забылъ сообщить намъ г. Лѣсковъ?

(Продолженіе будетъ).

Въ г. Вяткѣ, на Спасекой улицѣ, въ домѣ бывшемъ
Прозорова, а нынѣ Благотворительнаго общества, устроены
номера, меблированныя комнаты съ хорошею об-
становкою и кухмистерскою.

Содержатель номеровъ Павелъ Рублевъ.

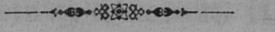

СОДЕРЖАНІЕ. Слово. Рѣчь. Святительскія тѣни г. Лѣскова. Объя-
вленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости», издаваемая при Духовной Конси-
сторіи, выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16-го числа. Цѣна годовому
изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ
пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи
сихъ Вѣдомостей, въ домѣ кафедральнаго собора.

Редакторъ Протоіерей *Сеодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 22 Марта 1882 года.

ВЯТКА. Типографія Кукина.

1882.